ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ПРАВДА
О
ЖЕНЩИНАХЪ.

Изданіе В. Максимова.

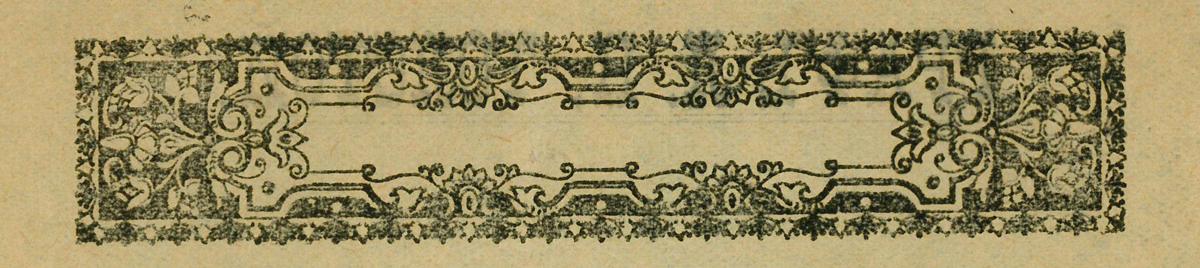
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтн. Бѣдныхъ Лиговская ул., № 26.
1902.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ПРАВДА
о
ЖЕНЩИНАХЪ.

Изданіе В. Максимова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Дома Призр. Малолѣтн. Бѣдныхъ. Лиговская ул., 26.
1902.

Женщинамъ.

Какъ сказано въ Библіи, мужчинѣ и женщинѣ данъ законъ: мужчинѣ законъ труда, женщинѣ законъ рожденія дѣтей. Хотя мы по нашей наукѣ и nous avons changé tout ça, но законъ мужчины, какъ и женщины, остается неизмѣннымъ, какъ печенъ на своемъ мѣстѣ, и отступленіе отъ него казнится все такъ же неизбѣжно смертью. Разница только въ томъ, что для мужчины отступленіе отъ закона казнится смертью въ такомъ близкомъ будущемъ, что оно можетъ быть названно настоящимъ, для женщинъ же отступленіе отъ закона казнится, въ болѣе далекомъ будущемъ. Отступленіе общее всѣхъ

мужчинъ отъ закона уничтожаетъ людей тотчасъ же; отступленіе всѣхъ женщинъ уничтожаетъ людей слѣдующаго поколѣнія. Отступленіе же нѣкоторыхъ мужчинъ и женщинъ не уничтожаетъ рода человѣческаго, а лишаетъ только отступившихъ разумной природы человѣка. Отступленіе мужчинъ отъ закона началось давно.

Отступленія отъ закона женщинъ почти не было. Оно выражалось только въ проституціи и въ частныхъ преступленіяхъ убиванія плода. Женщины круга людей богатыхъ исполняли свой законъ, тогда какъ мужчины не исполняли своего закона, и потому женщины стали сильнѣе и продолжаютъ властвовать, и должны властвовать надъ людьми, отступившими отъ закона и потому потерявшими разумъ. Говорятъ обыкновенно, что женщина (парижская женщина, преимущественно бездѣтная) такъ стала обворожи-

тельна, пользуясь всѣми средствами цивилизаціи, что она этимъ своимъ обаяніемъ овладѣла мужчиной. Это не только несправедливо, но какъ разъ наоборотъ. Овладѣла мужчиной не бездѣтная женщина, а мать, та, которая исполняла свой законъ, тогда какъ мужчина не исполнялъ своего. Таже женщина, которая искусственно дѣлается бездѣтною и плѣняетъ мужчину своими плечами и локонами,— это не властвующая надъ мужчиной женщина, а развращенная мужчиной, опустившаяся до него, до развращеннаго мужчины женщина, сама такъ же, какъ и онъ, отступающая отъ закона и теряющая, какъ и онъ, всякій разумный смыслъ жизни. Изъ этой ошибки вытекаетъ и та удивительная глупость, которая называется правами женщинъ.

Такъ называемый женскій вопросъ возникъ и могъ возникнуть только

среди мужчинъ, отступившихъ отъ закона настоящаго труда. Стоитъ только вернуться къ нему и—вопроса этого быть не можетъ. Женщина, имѣя свой особенный неизбѣжный трудъ, никогда не потребуетъ права участія въ трудѣ мужчины—въ рудникахъ, на пашнѣ.

Женщина нашего круга была сильнѣе мужчины, и сильнѣе еще теперь, не своимъ обаяніемъ, не своею ловкостью, а тѣмъ, что она не выступала изъ подъ закона, что она несла тотъ настоящій—съ опасностью жизни, съ напряженіемъ до послѣднихъ предѣловъ, настоящій трудъ. Но на моей же памяти началось и отступленіе женщины отъ закона, т. е. паденіе ея, и на моей памяти оно все дальше и дальше совершается. Женщина, потерявъ законъ, повѣрила, что ея сила въ обаяніи прелести. А тому и другому мѣшаютъ дѣти. И вотъ, съ помощью

науки, на моей памяти, сдѣлалось то, что среди богатыхъ классовъ явились десятки способовъ уничтоженія плода. И вотъ женщины-матери, однѣ изъ богатыхъ классовъ державшія въ своихъ рукахъ власть, выпускаютъ ее. Зло уже далеко распространилось и съ каждымъ днемъ распространяетсядальше и дальше. Но еще есть время.

Если бы только женщины поняли свое значеніе, свою силу и употребили бы ее на дѣло спасенія своихъ мужей, братьевъ и дѣтей! на спасеніе всѣхъ людей!

Жены-матери богатыхъ классовъ, спасеніе людей нашего міра отъ тѣхъ золъ, которыми онъ страдаетъ, въ вашихъ рукахъ!

Не тѣ женщины, которыя заняты своими таліями, турнюрами, прическами и плѣнительностью для мужчинъ и, противъ своей воли, по недоглядкѣ, съ отчаяніемъ рожаютъ дѣ-

тей и отдаютъ ихъ кормилицамъ; и не тѣ тоже, которыя ходятъ на разные курсы и говорятъ о психомоторныхъ центрахъ и дифференціаціи, и тоже стараются избавиться отъ рожденія дѣтей съ тѣмъ, чтобы не препятствовать своему одурѣнію, которое они называютъ развитіемъ, а тѣ женщины и матери, которыя, имѣя возможность избавиться отъ рожденія дѣтей, прямо, сознательно подчиняются этому вѣчному, неизмѣнному закону, зная, что тягость и трудъ этого подчиненія есть назначеніе ихъ жизни, вотъ эти-то женщины и матери нашихъ богатыхъ классовъ тѣ, въ рукахъ которыхъ больше, чѣмъ въ чьихъ нибудь другихъ лежитъ спасеніе людей нашего міра отъ удручающихъ ихъ бѣдствій. Вы, женщины и матери, сознательно подчиняющіяся закону Бога, вы однѣ знаете въ нашемъ несчастномъ, изу-

родованномъ, потерявшемъ образъ человѣческій кругу, вы однѣ знаете весь настоящій смыслъ жизни, по закону Бога, и вы однѣ своимъ примѣромъ можете показать людямъ то счастіе жизни, въ подчиненіи волѣ Бога, котораго они лишаютъ себя. Вы однѣ знаете тѣ восторги и радости, захватывающіе все существо, то блаженство, которое предназначенно человѣку, не отступающему отъ закона Бога. Вы знаете счастіе любви къ мужу—счастіе не кончающееся, не обрывающееся, какъ всѣ другія, а составляющее начало новаго счастія—любви къ ребенку. Вы однѣ, когда вы просты и покорны волѣ Бога, знаете тотъ истинный, Богомъ положенный людямъ, трудъ и знаете истинныя награды за него, то блаженство, которое онъ даетъ. Вы знаете это, когда послѣ радостей любви вы съ волненіемъ страхомъ и надеждой жде-

те того мучительнаго состоянія беременности, которое сдѣлаетъ васъ больными на 9 мѣсяцевъ, приведетъ васъ на край смерти и къ невыносимымъ страданіямъ и болямъ; вы знаете условія истиннаго труда, когда вы съ радостію ждете приближенія и усиленія самыхъ страшныхъ мученій, послѣ которыхъ наступаетъ вамъ однимъ извѣстное блаженство. Вы знаете это тогда, когда тотчасъ же послѣ этихъ мукъ, безъ отдыха, безъ перерыва вы беретесь за другой рядъ трудовъ и страданій — кормленія — при которомъ вы сразу отказываетесь и покоряете своему чувству самую сильную человѣческую потребность сна, которая, по пословицѣ, милѣй отца и матери, и мѣсяцы, годы не спите подъ-рядъ ни одной ночи, а иногда, и часто, не спите на пролетъ цѣлыя ночи, а съ затекшими руками одиноко ходите, качаете разрывающаго

вамъ сердце больного ребенка. И когда вы дѣлаете все это, никѣмъ не одобряемыя, никому невидимыя, ни отъ кого не ожидающія за это похвалы или награды, когда вы дѣлаете это не какъ подвигъ, а какъ работникъ евангельской притчи, пришедшій съ поля, считая, что́ вы сдѣлали только то, что должно, тогда вы знаете, что фальшивый труд для славы людской и что настоящій — исполненіе воли Бога, которой указанія вы чувствуете въ своемъ сердцѣ. Вы знаете, что, если вы настоящая мать, что мало того, что никто не видѣлъ вашего труда, не хвалилъ васъ за него, а только находилъ, что это такъ и нужно, но что и тѣ, для кого вы трудились, не только не благодарятъ, но часто мучаютъ, укоряютъ васъ. И съ слѣдующимъ ребенкомъ вы дѣлаете то же: опять страдаете, опять несете невидимый, страшный

трудъ, и опять не ждете ни отъ кого награды и чувствуете все то же удовлетвореніе.

Если вы такія, то вы не скажете ни послѣ двухъ, послѣ двадцати дѣтей, что довольно рожать, какъ не скажетъ 50-ти лѣтній работникъ, что довольно работать, когда онъ еще ѣстъ и спитъ, и мускулы его просятъ дѣла,—если вы такія, вы не свалите съ себя заботы кормленія и ухаживанія на чужую мать, какъ не дастъ работникъ другому человѣку кончать его начатую и почти конченную работу, потому что въ этой работѣ вы кладете свою жизнь, и потому тѣмъ полнѣе и счастливѣе ваша жизнь, чѣмъ больше этой работы. А когда вы такая—и такія еще есть, къ счастію людей—то тотъ же законъ исполненія воли Бога, которымъ вы руководитесь въ своей жизни, вы приложите и къ жизни вашего мужа и вашихъ дѣтей и близкихъ вамъ

Если вы такая и знаете по себѣ, то только самоотверженный, невидимый, безнаградный трудъ, съ опасностью жизни и до послѣднихъ предѣловъ напряженія для жизни другихъ, есть то призваніе человѣка, которое даетъ ему удовлетвореніе, то эти же требованія вы будете заявлять и къ другимъ, къ этому же труду поощрять мужа, по этому труду мѣрить и оцѣнивать достоинство людей, и къ этому же труду будете готовить своихъ дѣтей.

Только та женщина—мать, которая смотритъ на свое рожденіе дѣтей, какъ на непріятную случайность, а на свои удовольствія любви, удобства жизни, образованія, общественности, какъ на смыслъ будетъ воспитывать дѣтей такъ, чтобы они имѣли какъ можно больше удовольствій и какъ можно больше пользовались ими: будетъ сладко кормить, наряжать, искус-

ственно веселить ихъ, будетъ учить ихъ не тому, что бы сдѣлало ихъ способными къ самоотверженному съ опасностью жизни и до послѣднихъ предѣловъ напряженія, мужскому и женскому труду, а тому, что бы избавило ихъ отъ этого труда.

Настоящая же мать, зная на дѣлѣ волю Бога, къ исполненію ея будетъ готовить и дѣтей своихъ. Для такихъ матерей видѣть своего перекормленнаго, изнѣженнаго, разряженнаго ребенка будетъ страданіемъ, потому что все это, она знаетъ, затруднитъ для него извѣданное матерью исполненіе воли Бога. Такая мать будетъ учить не тому, что дастъ сыну или дочери возможность освободить себя отъ труда, а тому, что можетъ ему нести трудъ жизни. Ей не нужно будетъ спрашивать, чему учить, къ чему готовить дѣтей: она знаетъ за чѣмъ, въ чемъ призваніе людей и потому знаетъ,

чему надо учить, и къ чему готовить дѣтей, такая женщина не будетъ выбирать мужа дочери по бѣлизнѣ его рукъ и утонченности манеръ, а твердо зная, что́ трудъ и что обманъ, будетъ всегда и вездѣ, начиная съ своего мужа, уважать и цѣнить въ мужчинахъ, требовать отъ нихъ настоящій трудъ съ тратой и опасностью жизни.

Такая мать САМА РОДИТЪ, САМА ВЫКОРМИТЪ, сама будетъ, прежде всего другого, кормить и готовить пищу дѣтей, и шить, и мыть, и учить своихъ дѣтей, и говорить съ ними, потому что въ этомъ она полагаетъ свое дѣло жизни. Только такая мать не будетъ искать для своихъ дѣтей внѣшнихъ обезпеченій, а будетъ воспитывать въ нихъ ту самую способность самоотверженнаго исполненія воли Божіей, которую она въ себѣ знаетъ, способность несенія труда съ тратою

и опасностью жизни, потому что знаетъ, что въ этомъ одномъ обезпеченіе и благо жизни. Такая мать не будетъ спрашиваться у другихъ что ей дѣлать—она все будетъ знать и ничего не будетъ бояться.

Если могутъ быть сомнѣнія для мужчины и для бездѣтной женщины о томъ пути, на которомъ находится исполненіе воли Бога, для женщины-матери путь этотъ твердо и ясно опредѣленъ; и если она покорна въ простотѣ душевной исполнила его, она, становясь на ту высшую точку блага до которой дано достигнуть человѣческому существу, становится путеводной звѣздой для всѣхъ людей, стремящихся къ благу. Только мать можетъ передъ смертью спокойно сказать Тому, Кто послалъ ее въ этотъ міръ, и Тому, Кому она служила рожденіемъ и воспитаніемъ любимыхъ больше себя дѣтей ,толь-

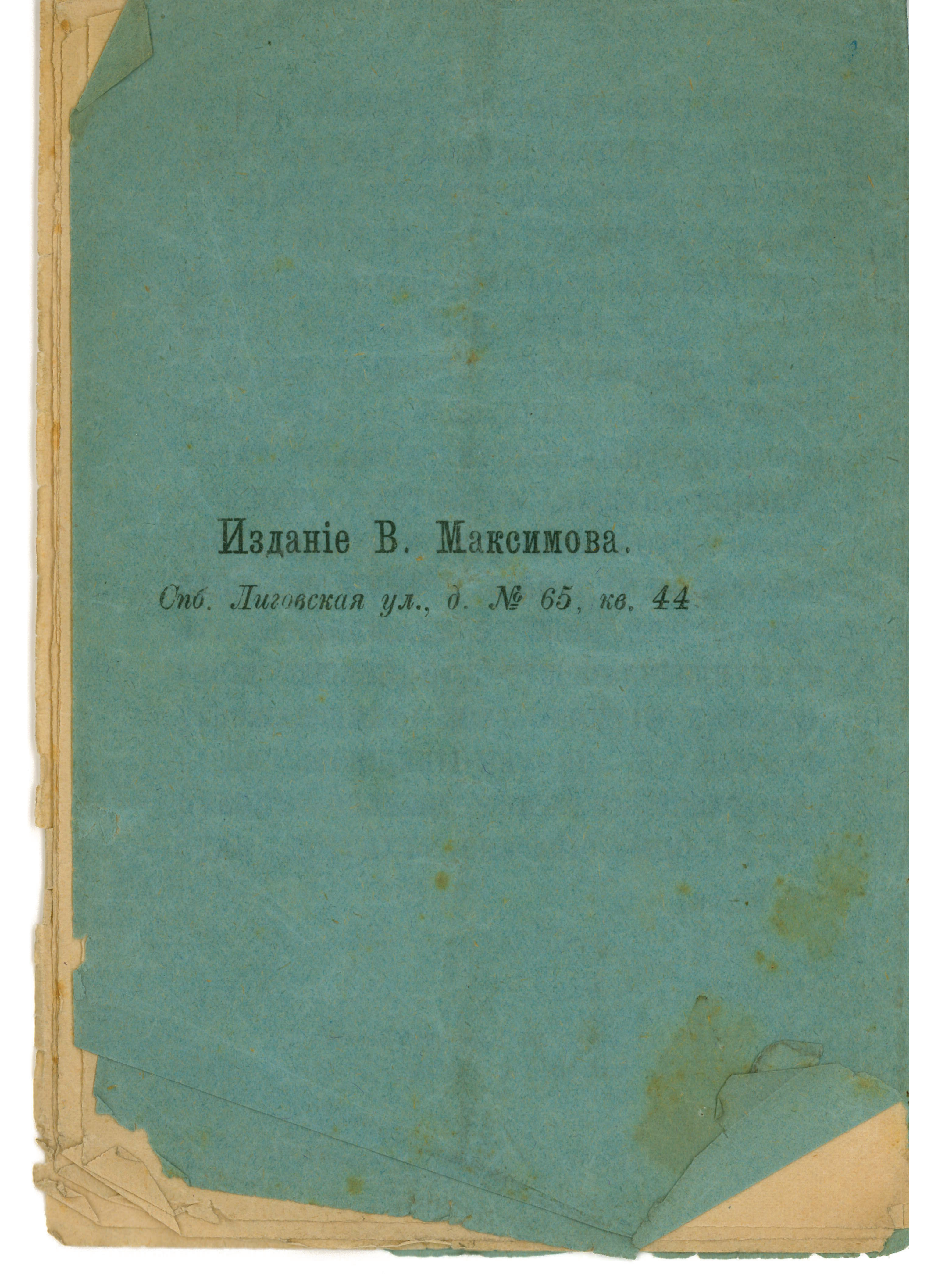
ко она можетъ спокойно сказать, сослуживъ Ему положенную ей службу:

«Нынѣ отпущаеши раба твоего». А это-то и есть то высшее совершенство, къ которому, какъ къ высшему благу стремяться люди.

Вотъ такія-то, исполнявшія свое призваніе, женщины властвуютъ властвующими мужчинами; такія-то женщины готовятъ новыя поколѣнія людей и установляютъ общественное мнѣніе, и потому въ рукахъ этихъ женщинъ высшая власть спасенія людей отъ существующихъ и угрожающихъ золъ нашего времени.

Да, женщины-матери, въ вашихъ рукахъ больше, чѣмъ въ чьихъ нибудь другихъ, спасеніе міра!

Дозволено цензурою. Спб. 5 Мая 1902 г.

Изданіе В. Максимова.

Спб. Лиговская ул., д. № 65, кв. 44